

ШЕТОВА Римма Адидовна
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литератур
Кабардино-Балкарского государственного университета,
г. Нальчик, Россия

Rimma A. SHETOVA

Cand. Sci. (Literature of the Peoples of the Russian Federation),
Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign Literatures
Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia
kruslit@mail.ru

О специфике жанра исторического романа в кабардинской литературе (Х. Теунов «Род Шогемокových»)

В статье анализируется сюжетно-композиционная и жанрово-стилистическая специфики романа Х. Теунова «Род Шогемокových», определяется его типологическое сходство с другими произведениями в литературах Северного Кавказа.

Ключевые слова: роман, типология, исторический жанр, семейная хроника, фольклорная основа, образная система, национальный характер.

On the Specifics of the Genre of the Historical Novel in the Kabardian Literature («The Shogemokovs» by Hachim Teunov)

The article analyzes the plot-compositional and genre-stylistic specificity of the novel «Rhod Shogemokovyh» («The Shogemokovs») by Hachim Teunov, its typological similarities with the other works in the literature of the North Caucasus is determined.

Keywords: novel, typology, historical genre, family chronicle, folklore basis, figurative system, national character.

Некоторые литературоведы выделяют исторический роман как вполне самостоятельный жанр, но существуют и мнения, отрицающие его специфические жанровые особенности.

Придерживающиеся первой точки зрения, к которым мы причисляем также себя, выделяют такие разновидности, как историко-реалистический, историко-романтический, историко-очерковый (И. П. Варфоломеев и др.), а если в основе жанровой дифференциации исторического романа лежит принцип типизации главного героя, то рассматриваются следующие жанры: исторический, художественно-исторический, историко-биографический (Л. П. Александрова и др).

Одной из наиболее важных сторон исторического романа, характеризующих эсте-

тическое своеобразие жанра, является художественное единство исторического факта и вымысла в произведении. Данная проблема остается дискуссионной и в современном литературоведении, особенно в национальных литературах.

Так, исследователи адыгского исторического романа Л. Бекизова, А. Мусукаева, Ю. Тхагазитов, К. Шаззо и другие отмечают, что его важнейшей особенностью является близость к этно-фольклорной, национальной традиции народа. А. Х. Мусукаева отмечает: «Анализ романов литератур Северного Кавказа дает возможность заключить, что в творчестве каждого писателя в той или иной степени сохраняются результаты воздействия фольклора. Изучая романистику 60–70-х годов XX века, следует говорить о широком влиянии

фольклора, о типологической для этого времени трансформации его традиций, наконец, о творческом, умелом использовании их в произведениях многих художников слова» [1, с. 125].

Роман Х. Теунова «Род Шогемоковых» постановкой проблемы, выбором главным героем жизненного пути выражает одну из важнейших тенденций развития большой северокавказской прозы, которая формировалась в типологических схождениях многих литератур. Он перекликается с романами А. Кешокова «Вершины не спят», хакасского писателя Н. Доможакова «В далеком аиле», осетинского – Е. Уруймаговой «Навстречу жизни», ингушского – И. Базоркина «Из тьмы веков», балкарского – Б. Гуртуева «Новый талисман» и т. д. Этническая, историческая, географическая и в целом духовная общность судеб народов Северного Кавказа определила в какой-то степени и схожесть тематики, и выбор героев, но, как это, на первый взгляд, ни парадоксально, способствовала рождению романов самобытных, с глубоко индивидуализированным образом героя. Х. Теунов обращается, как и многие другие писатели, к теме революционных перемен, но в центр выдвигаются проблемы исторической родословной народа, традиционные, испытанные временем вопросы рода, семьи, столь значительные для дискурса будущего поколения. В этом смысле его произведение во многом подтверждает мысль о том, что роман является «эпосом частной жизни, изображением чувств, страстей и событий частной и внутренней жизни людей» [2, с.122].

Кабардинская литература 60-х годов тесно связана со своими первыми периодами развития. Поэтому вполне естественна связь темы героической борьбы кабардинского крестьянства, поднятой Али Шогенцуковым в его поэме «Камбот и Ляца», с её новым художественным претворением Хачимом Теуновым.

Романы 1960–1980-х годов – многопроблемны и многоплановы, и роман Х. Теунова «Род Шогемоковых» является тому подтверждением. Наряду с семейно-бытовой, «родовой» проблематикой в нем художественно решается не менее важная тема – историко-революционная, а если сказать точнее, здесь проявилась их органическая соподчиненность,

столь важная и для характеристики эпохи, и для проникновения в духовный мир человека. Писатель удачно проводит нарастающую линию повествования: от частного протеста к глубокому пониманию социального расслоения, к духовному пробуждению и активации масс, к формированию внутреннего мира личности героя. Оттолкнувшись от известного в истории Кабарды Зольского восстания (1913), то есть от фактического материала, кстати представленного в романе документально, Х. Теунов создает эпическое полотно о народно-освободительной борьбе: «В 1913 году с помощью правительственной администрации Северного Кавказа у кабардинских крестьян были отобраны Зольские и Нагорные пастбища, что послужило причиной Зольского восстания» [3, с.142]. На примере судеб различных поколений рода Шогемоковых он воссоздает исторические события, анализирует роль и значение в них каждого человека, соединяя таким образом в художественное целое историю народа и судьбу отдельного героя.

Свидетельством глубокого «национально-художественного мышления», больших художественных возможностей литературы явился в свое время, как мы уже подчеркивали выше, роман Али Шогенцукова «Камбот и Ляца». Если же обратиться к творчеству других известных художников слова, то можно увидеть ту же тенденцию; от документальных очерков – к роману (Т. Керашев, А. Кешоков, А. Шортанов и др.).

Главная цель, на наш взгляд, заключалась в создании индивидуального и в то же время типически обобщенного национально-характера, что, в свою очередь, требовало внутреннего и всестороннего раскрытия всех его качеств, особенностей как личных, так и общественных, т. е. литература приближалась к определенному художественному уровню.

Проблема традиций и новаторства не нова в литературе, она требует отдельного глубокого исследования, но вместе с тем, очевидно, что изучение художественного мира писателя невозможно без обращения к данной проблеме. Х. Теунов наследовал богатейшие национальные традиции – с одной стороны, а с другой, – многое взял из русской классики.

«Род Шогемоковых» – роман, особенности которого уже определены его названием. Изданный в 1969 году, он охватывает широкие и ответственные хронологические рамки – от 1913 г. (события Зольского восстания) до времен Октябрьской революции. Перед нами, действительно, семейная хроника, повествующая о жизни рода. Это – роман воспитания, который к этому времени имеет уже достаточно богатую традицию в северокавказской прозе. Традиция эта зачастую трансформировалась, обретая новые жанровые приращения. В данном случае перед нами – семейная хроника, разомкнутая в широкий мир исторических и социальных отношений. История рода Шогемоковых изображена на фоне и в контексте значительных событий начала XX века. На переднем плане – дискурс истории.

Тема романа органична для тематического круга романистики Северного Кавказа 1960-х годов, в котором одно из главных мест занимает тенденция изображения связи исторических событий и судеб людей, родовых традиций, отдельного человека в сложном и иногда чуждом ему водовороте классовых коллизий. «Род Шогемоковых» в этом смысле показателен именно попыткой художественного осмысления семейной или родовой истории в тесном единстве с историей кабардинского народа. Социальные, политические и исторические события начала XX века не только служат фоном, на котором воссоздается история рода Шогемоковых, они являются также объектом художественного исследования, не отторгающего от истории судьбу отдельного человека.

Тему своего романа писатель определял как изображение судьбы «нескольких поколений кабардинской семьи, развитие самосознания людей из народа, стоявшего на феодально-патриархальной ступени развития». Вот это и есть главный отсчет его художественной логики: представить «людей из народа». И хотя по строгим стилистическим нормам приведенное определение далеко от совершенства, нацеленность на изображение не аморфной массы, «пробивающейся» к свету, а на дифференцированное психологически, социально и по уровню сознательности людское сообщество составляло одну из важнейших

целей романического искусства. Х. Теунов постигал его самостоятельно, самозабвенно и в практическом плане вполне успешно.

Судьбы, жизнь каждого из героев, кладутся в основу всей повествовательной структуры, стройной, логически выверенной: «Шогемоков и его сыновья», «Мечты и надежды — наследство отцов», «Отзвуки далекого грома». Крестьянский род Шогемоковых представлен в романе тремя поколениями: Дамжуко, его сын – Исмел и его внук – Зрамук. Но мы значительно обеднили бы содержание произведения, если бы свели всю его тематическую и художественную направленность лишь к поступательному воссозданию жизни и борьбы рода по принципу известных в литературе семейных и родовых хроник. На наш взгляд, замысел писателя был гораздо объемнее: на примере истории, жизни, борьбы, гибели и возрождения рода Шогемоковых показать полный драматических перипетий исторический путь народа: «Мир Шогемоковых – это мир целого народа, его судьба – конкретное выражение эволюции народной жизни, вплетенной в ту эпоху, когда рост исторического самосознания гражданской гордости начинал определять тонус времени» [4, с. 256].

Три поколения борцов представлены в романе «Род Шогемоковых», причем не зависимых крестьян, а «вольных и свободных земледельцев»: Шогемоковы «не входили в сословие узденей, но не были они и зависимыми крестьянами-пшителями... Род Шогемоковых принадлежал искони к лхукошас – вольным, свободным земледельцам. Никогда не славились они большим достатком, но и бедняками не были».

Описание обстановки, быта, подробностей жизненного уклада героев – важнейшая художественная составная художественного мира писателя, основывающего свое видение жизни на проникновении в ее самые главные движущие силы, на традициях, народных представлениях, которые при всех изгибах истории сохраняют свою внутреннюю неизменность. И описание того, что принято называть обстановкой, окружением, возрастшими человека с его представлениями, привычками, со всем его естеством, неотделимо от воссоздания психического склада героя,

его мировоззренческих представлений, далеко не ограничивающихся идеологическими факторами.

Борющиеся стороны представлены подчас в романтически отвлеченных тонах. Причем многое в образной системе романа символизировано, чему способствовала художественная ориентация писателя, сформировавшегося на традициях фольклорного мышления. Роман построен на альтернативном представлении двух начал: любовь – ненависть, добро – зло, благородство – низость, решительность и мужество – трусость и т. д.

Конфликт романа – противоречия антагонистического характера, возникшие в результате противостояния, кровной мести

между родами Бороковых и Шогемоковых. Он типичен и для других романов Северного Кавказа: «Вершины не спят» А. Кешокова, «Горные орлы» Ж. Залиханова, «Мюрид революции» М. Мамакаева, «Новый талисман» Б. Гуртуева, «Сыновья Беки» А. Бокова и др.

Исторический роман творческими достижениями Х. Теунова 1960–1980-х годов поднят на новую ступень своего развития. Романами «Род Шогемоковых», «Подари красоту души» в кабардинской литературе была решена одна из самых сложных проблем большой прозы: изображение исторических событий путем психологического исследования характера героя. Роман-хроника, семейный роман обретает у писателя новую жизнь.

Использованная литература:

1. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. Т. 7.
2. Мусукаева А. Х. Романы Алима Кешокова в аспекте соотношений художественных систем фольклора и литературы // Литература в диалоге культур: матлы межд. науч. конф. Ростов-н/Д.: НМЦ «Логос», 2009.
4. Очерки истории кабардинской литературы. Нальчик: Эльбрус, 1968.
5. Теунов Х. Род Шогемоковых. М.: Сов. писатель, 1972.

References:

1. Belinskiy, V. G., *Polnoe sobranie sochineniy* (Complete Works), in 13 vols., Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1955, vol. 7.
2. Musukaeva, A. Kh., *Romany Alima Keshokova v aspekte sootnosheniy khudozhestvennykh sistem fol'klora i literatury* (Novels by Alim Keshokov in the Aspect of Ratios of the Art Systems of Folklore and Literature), in *Literatura v dialoge kul'tur*, Rostov-on-Don: NMTs «Logos», 2009.
4. *Ocherki istorii kabardinskoy literatury* (Essays on the History of Kabardian Literature), Nalchik: Elbrus, 1968.
5. Teunov, Kh., *Rod Shogemokovykh* (The Shogemokovs), Moscow: Sovetskiy pisatel', 1972.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Шетова, Р. А. О специфике жанра исторического романа в кабардинской литературе (Х. Теунов «Род Шогемоковых») [Электронный ресурс] / Р. А. Шетова // Наследие веков. – 2015. – № 2. – С. 68-71. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/10/2015_2_Shetova.pdf. (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Shetova, R. A., *O specifikе zhanra istoricheskogo romana v kabardinskoy literature* (H. Teunov «Rod Shogemokovykh») (On the Specifics of the Genre of the Historical Novel in the Kabardian Literature («The Shogemokovs» by Hachim Teunov)), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 2, pp. 68-71. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/10/2015_2_Shetova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

